Боброва (Медникова) София Евгеньевна

«Мне было три с половиной года»

Когда началась война, мне было три с половиной года. Семья у нас была большая: папа, мама, сестра Марина, братья Владик, Валя и Вовочка, еще старше меня сестра Наташа.

Первое время, когда начались налеты и бомбежки, мы уходили в бомбоубежище, что ближе к Большой Зеленина улице, там стояли большие каменные дома. Ели там суп гороховый, сидели все кучно. А потом и ходить туда перестали.

У нас дома в комнате стояла круглая печь, где я грела утюг, а потом бегала к соседям, чтобы они его вытащили и приложили к ногам мамы.

Папа у нас умер первый из семьи, в новогоднюю ночь 1942 года. В январе-феврале тогда были сильные морозы. Мы все спали на одной кровати. После папы умерла сестра Марина и все три брата. Мама и сестра Наташа сильно болели, они даже не ходили.

Весной стали ходить на Крестовский остров за травой. Соседка тетя Нина Витошина получала нам хлеб по карточкам, потом резала на кусочки и давала нам. А ее сын пальчиком собирал крошки себе в рот.

Помню, что ели черный творог (так мы его называли), приносили розовую воду, ели траву.

В конце 1942 года нас эвакуировали из города через Ладогу паромом. Помню, одна старушка упала в воду и ее вылавливали багром.

Увезли нас в Тюмень, а с собой сумели взять только документы и что было одето на нас, т.к. маму и сестру Наташу несли на носилках. Вернулись из эвакуации после войны, в 1945 году.